

С- 787265

На правах рукописи

Савлюкова Наталья Николаевна

**ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА
ГЕНРИ РАЙДЕРА ХАГГАРДА**

**Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская, немецкая, французская)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Самара – 2011

Работа выполнена на кафедре мировой литературы ГОУ ВПО
«Оренбургский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Садомская Наталья Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гринштейн Аркадий Львович
кандидат филологических наук, доцент
Тарнаруцкая Елена Петровна

Ведущая организация: Орский гуманитарно-технологический институт,
(филиал) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»

Защита состоится «03» марта 2011 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.216.03 при ГОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» по адресу: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67, ауд. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поволжской государственной социально-гуманитарной академии по адресу: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67, ауд. 9.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Поволжской государственной социально-гуманитарной академии www.psgsa.ru

Автореферат разослан «29» января 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Е. Б. Борисова

Общая характеристика работы

В российском литературоведении после возвращения интереса в 70-х – 80-х годах XX века к незаслуженно забытым произведениям английского писателя и публициста Генри Райдера Хаггарда (Henry Rider Haggard, 1856 – 1925) наблюдаются попытки определить его вклад в развитие английской литературы рубежа XIX – XX веков. Однако внимание исследователей главным образом обращено на произведения, вошедшие в классику жанров приключенческого и исторического романа. Проникнутая патриотическим пафосом публицистическая и автобиографическая проза Хаггарда, которую он ценил гораздо больше своей беллетристики, оказалась вне сферы внимания отечественных литературоведов¹. В зарубежном литературоведении отмечается рост интереса к небеллетристической прозе писателя, но исследователей больше интересуют философские взгляды Хаггарда и идейно-тематический анализ произведений, а не их поэтика².

Актуальность исследования обусловлена интересом современного литературоведения к гибридным жанрам и формам, к которым относится публицистическая и автобиографическая проза Г. Р. Хаггарда, появившаяся на рубеже XIX – XX веков – в период трансформации жанровой системы.

Научная новизна заключается в системном подходе к публицистической и автобиографической прозе Г. Р. Хаггарда с точки зрения проблемы жанровой идентификации, в определении доминирующих черт её поэтики и выявлении особой роли авторского сознания в формировании жанровой структуры небеллетристических произведений, не становившихся ранее предметом изучения в отечественном литературоведении.

Цель исследования – выявить своеобразие поэтики публицистической и автобиографической прозы Г. Р. Хаггарда в контексте викторианской fiction. Поставленная цель предопределяет необходимость решения следующих задач:

- определить роль английской публицистики в литературном процессе викторианской эпохи, описать её жанровую систему;
- проследить в публицистике Г. Р. Хаггарда влияние традиций «наставлений мудрецов»³;
- выделить основные черты поэтики викторианской путевой прозы;
- обозначить поэтологические особенности путевых очерков Г. Р. Хаггарда;
- охарактеризовать жанровое своеобразие автобиографии и дневника и их места в английской документальной литературе;

¹Исключением стала монография Н.Д. Садовой «Творчество Генри Райдера Хаггарда и английская литература конца XIX – начала XX веков», в которой наследие писателя представлено в широком литературном и культурном контексте.

²Chrisman, I. Rereading the imperial romance: British imperialism and South African resistance in Haggard, Schreiner, and Plaatje. – Oxford, 2000; Ellis, P. B. H. Rider Haggard: A Voice from the Infinite. – L., 1978; Katz, V. R. Rider Haggard and the Fiction of Empire. – Cambridge, 1987; Mingay, G. E. The Victorian countryside. – L., 2000; Sandison, A. The wheel of empire. A study of the imperial idea in some late 19th and early 20th fiction. – L., 1967

³“Sage writing” – публицистический жанр, популярный в Викторианской Англии. – Н. С.

• рассмотреть автобиографическую прозу Г. Р. Хаггарда с позиций тезаурусного подхода.

Объектом исследования выступает публицистическая и автобиографическая проза Г. Р. Хаггарда.

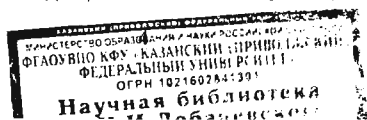
Предмет исследования: своеобразие публицистической и автобиографической прозы Г. Р. Хаггарда в контексте викторианской pop-fiction и в свете особенностей тезауруса автора.

Материал исследования: тексты произведений Г. Р. Хаггарда «Военный танец зулусов» (1877), «Визит к Секукузни» (1877), «Сетевайо и его белые соседи» (1882), «Год фермера» (1899), «Зимнее паломничество» (1901), «Потерявшиеся в вельде» (1902), «Сельская Англия» (1902), «Сельская Дания» (1911), «Дни моей жизни» (1926) и «Дневник сэра Генри Райдера Хаггарда» (1980).

Методология исследования определяется его комплексным характером, включающим три научных подхода, нашедших в последнее время широкое применение в гуманитарных науках: системный, историко-теоретический и тезаурусный.

Согласно системному подходу, основные положения которого изложены в монографиях В. Г. Зинченко, В. Г. Зусмана, З. И. Кирнозе, внутренняя организация произведений рассматривается как часть более общей системы – литературного процесса рубежа XIX – XX веков. Историко-теоретический подход, разрабатывавшийся в исследованиях Ю. Б. Виппера, Н. П. Михальской, Б. И. Пуришева позволяет изучать небеллетристическую прозу Г. Р. Хаггарда в контексте викторианской культуры. Содержание тезаурусного подхода, раскрытое в работах Вал. А. и Вл. А. Луковых, Н. В. Захарова, И. В. Вершинина, напротив, даёт возможность охарактеризовать субъективное восприятие автором этой культуры, выделить сложившиеся у него устойчивые культурные ориентиры, организующие структуру тезауруса. Сочетание указанных подходов позволяет провести многоаспектный анализ небеллетристической прозы Г. Р. Хаггарда и определить своеобразие его произведений; выявить влияние на них основных тенденций в развитии публицистики и автобиографической прозы викторианской эпохи и новаторские черты, обусловленные тезаурусом писателя.

Теоретико-методологической базой стали труды, посвящённые жизни и творчеству Г. Р. Хаггарда (Е. Д. Ибрагимов, Н. Д. Садомская, W. Burcey, S. Coan, M. Cohen, L. Chrisman, P. B. Ellis, A. Howkins, V. R. Katz, L. Stiebel, G. Teulié), Викторианской эпохе (А. Б. Давидсон, Н. А. Ерофеев, И. Д. Парфенов, E. Freedgood, J. Mackenzie, M. Moran, U. Pallua, R. Robinson), исследования в области документальной литературы (Л. Я. Гинзбург, Т. М. Колядич, Е. Г. Местергази, Я. И. Явчуковский), различных публицистических жанров (В. С. Барахов, В. М. Горохов, В. М. Гуминский, Н. М. Маслова, В. А. Михельсон, Е. П. Прохоров, М. С. Черепанов, C. Blanton, P. Fussel, J. Holloway, G. P. Landow, G. E. Mingay, L. H. Peterson), автобиографической прозы (Л. Я. Гаранин, О. Г. Егоров, Г. Г. Елизаветина, Л. Б. Караева, Т. М. Колядич, Н. А. Николина, В. Д. Оскоцкий.

А. Г. Тартаковский, A. Cockshut, M. Hewitt, P. Lejeune), работы, в которых изложено основное содержание диалогической концепции (М. М. Бахтин, М. Н. Кожина, J. Bres, P. Haillet), теории интертекстуальности (J. Kristeva, Н. А. Кузьмина, Н. А. Фатеева) и теории циклизации (М. Н. Дарвин, В. С. Киселёв, Ю. М. Лотман, Л. Е. Ляпина, В. И. Тюпа, J. Nigel). Особо следует отметить монографию Н. Д. Садомской, изучение которой позволило определить подходы для разработки проблем, заявленных в данной диссертации.

Теоретическая значимость диссертации состоит в определении особенностей проблематики и поэтики небеллетристических произведений Г. Р. Хаггарда, ранее не становившихся предметом изучения отечественных исследователей.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для углубленного изучения не только творчества Г. Р. Хаггарда, но и викторианской публицистики, а также для разработки спецкурсов по английской литературе рубежа XIX – XX веков.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В викторианскую эпоху, отличавшуюся множеством перемен, происходивших во всех сферах жизни общества, стремительно развивалась аналитическая публицистика, которая, благодаря сочетанию публицистического, научного и беллетристического начал, не только выполняла функцию исследования и анализа событий и явлений, но и обладала художественной ценностью.

- Г. Р. Хаггард расширяет традиционную тематику «прозы мудрецов», используя форму «наставлений» в обсуждении актуальных вопросов жизни британских колоний. Синтезируя основные поэтологические черты «наставлений» с элементами различных документальных, публицистических и беллетристических жанров, он создаёт циклы очерков, отличающиеся жанровым синкретизмом, многочисленными интертекстуальными связями и диалогичностью.

- Своеобразие путевой прозы викторианской эпохи заключается в преобладании статусно-ориентированного повествования, влиянии на поэтику произведений приключенческой литературы и стереотипности образа Другого.

- Обладая основными поэтологическими чертами, свойственными жанру путешествия в викторианскую эпоху, путевые очерки Г. Р. Хаггарда отличаются политизированностью и позитивным образом Другого, культура которого представляется ценной в силу её уникальности и самобытности.

- Дневник и автобиография отличаются по форме, способу репрезентации окружающего мира, адресованности. Они выделяются в системе жанров документальной литературы предметом изображения и центральным положением образа «я» автора. Тенденция обращаться к социальной тематике и использовать в автобиографической прозе статусно-ориентированное повествование получила широкое распространение в викторианскую эпоху.

- В автобиографии и дневнике Г. Р. Хаггарда отразились общие тенденции развития английской автобиографической прозы викторианского

периода. Вместе с тем тезаурусный подход позволяет выявить своеобразие его автобиографических произведений, которое проявляется в сочетании в рамках одного произведения элементов разных жанров, особом внимании автора к доказательству фактов и включении его автобиографической прозы в гипертекст, объединяющий non-fiction писателя на идейно-тематическом и композиционном уровнях.

Апробация диссертационного исследования проходила в виде докладов на заседаниях кафедры мировой литературы Оренбургского государственного педагогического университета. Основные результаты работы отражены в докладах на международной научно-практической конференции «Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества». (Оренбург, 2007); XXIX преподавательской научно-практической конференции «Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов». (Оренбург, 2008), международных научных конференциях «Литературный персонаж как форма воплощения авторских интенций» (Астрахань, 2009) и «Литература в диалоге культур – 8» (Ростов-на-Дону, 2010), XXII Пуришевских чтениях «История идей в жанровой истории» (Москва, 2010) и 7 публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего 237 наименований, и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются выбор проблемы, её актуальность и научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, объясняется его методология.

В **первой главе «Жанровый синкретизм публицистики Генри Райдера Хаггарда»** определяется влияние на произведения писателя сложившихся в английской публицистике викторианского периода традиций и выявляется его новаторство.

В § 1.1 «**Английская публицистика в литературном процессе викторианской эпохи**» определяется роль публицистики в жизни викторианского общества, и выделяются жанры, ставшие наиболее популярными в эту эпоху.

В английском языке отсутствует само слово «публицистика», равно как и её теория. Направление, которое лишь частично охватывает вопросы отечественной теории публицистики, в зарубежном литературоведении представлено изучением эссе. В связи с этим довольно трудно охарактеризовать общую схему ставших популярными в викторианскую эпоху (Victorian Age, 1837 – 1901) публицистических жанров. В поисках их признаков и закономерностей мы исходим из анализа конкретных произведений.

Публицистике отведена особая роль в литературном процессе благодаря её сосредоточенности на общественных проблемах, ярко выраженному авторскому началу, масштабности выводов и обобщений, концептуализму.

Образ автора, максимально раскрывающегося как конкретная биографическая личность, способствует тому, что произведения не утрачивают актуальности и по прошествии поколений. Они не только превращаются в богатый исторический источник, но и, воссоздавая современную авторам жизнь через призму их субъективного восприятия, сохраняют эстетическую ценность.

Британская публицистика, в особенности аналитическая, достигла своего расцвета в викторианскую эпоху. Основываясь на фактах и статистических данных, с помощью логических умозаключений и рассуждений публицисты стремились понять причины, лежащие в основе перемен в политической, социальной, культурной жизни страны, осознать место человека в быстро меняющемся мире.

Именно в викторианскую эпоху появились и достигли расцвета так называемые «наставления мудрецов» ("sage writing"). Этим термином его автор, Джон Холлоуэй⁴ (Holloway J.), обозначил не собственно литературный жанр, а жанровую генерализацию, куда включены беллетристика и публицистика, поэзия и проза: широкий круг произведений от эссе до романов⁵. Излюбленными темами мудрецов – пророков, критиков и моралистов, размышляющих о ценностях, присущих охваченному кризисом обществу, – были политика, философия, литература, искусство, теология. Этот вид постромантической небеллетристической прозы соотносится с более ранними жанрами и формами в контексте библейской, ораторской и сатирической традиций⁶.

Структурообразующим элементом прозы «мудрецов» выступает образ автора. Подобно ветхозаветным пророкам, писатели высказывали своё субъективное мнение, часто идущее вразрез с общепринятым, интерпретировали различные явления и события, давали пессимистичные прогнозы, предлагали решения проблем – в виде конкретных предложений или более общих философских принципов. Они стремились убедить читателей и заслужить их доверие, утверждая, что предлагаемые преобразования необходимы для благосостояния и процветания общества. Помимо ярко выраженного пророческого характера «наставлений», их отличительной чертой является использование аллегорий, афоризмов, метафор.

Линда Петерсон предлагает выделять в «наставлениях мудрецов» городскую (urban sage writing) и сельскую прозу (rural sage writing)⁷. Первая отличается аналитическим характером и сосредотачивается на проблемах, поставленных новым индустриальным обществом (М. Арнольд, Т. Карлейль,

⁴Holloway, J. *The Victorian Sage: Studies in Argument*. – L., 1953.

⁵Arnold, M. *Essays in Criticism*. – London and Cambridge, 1865 – 1888; Carlyle, T. *The Signs of the Times*. – L., 1829; Eliot, G. *Middlemarch*. – L., 1871-72; Mill, J. S. *Principles of Political Economy*. – L., 1848; Newman, J. H. *Essay on the Development of Christian Doctrine*. – L., 1846; Rossetti, C. G. *Goblin Market and Other Poems*. – London and Cambridge, 1862; Ruskin, J. *The Stones of Venice*. New York, 1851.

⁶La Bossière, C. R. *The Victorian Fol Sage: Comparative Readings on Carlyle, Emerson, Melville, and Conrad*. – Lewisburg, Pennsylvania, 1989; Landow, G. P. *Elegant Jeremiahs: the Sage from Carlyle to Mailer*. – Ithaca, New York, 1986; Morgan, T. *Victorian sages and cultural discourse: renegotiating gender and power*. – New Brunswick, N.J. and London, 1990.

⁷Peterson, L. H. *Sage Writing // A Companion to Victorian Literature and Culture*. Herbert F. Tucker. Wiley-Blackwell, 1999.

Дж. Рёскин). Авторы выступают в роли «незаинтересованных» критиков, живущих «в мире идей, а не в мире политических лозунгов и партийных традиций»⁸. Во второй разновидности материал освещается на основе идеологической концепции автора, преобладает описательная тенденция, отмечается ностальгический характер произведений⁹. Очерки, посвящённые сельской Англии, дополняют комментарии представителей «городской» прозы Т. Карлейля или Дж. Рёскина об урбанизации и промышленности. Если Карлейль в «Прошлом и настоящем» (1843) и Рёскин в «Камнях Венеции» (1853) искали идеал общественного устройства в средневековье, то сельская проза «мудрецов» обращалась к патриархальному сельскохозяйственному обществу, в котором и рабочие, и землевладельцы жили в мире и согласии. Вне зависимости от жанровой принадлежности (дневник, путевой очерк, летопись) в произведениях целого ряда авторов широко использовалось сочетание статистических данных, собственных наблюдений и выводов, к которым в ходе размышлений пришли писатели. Этот синтез способствовал созданию более полной картины провинциальной жизни, проникнутой тоской по исчезающему патриархальному сельскому миру и состраданием к незавидному положению, в котором оказались английские земледельцы на пороге XX века.

Состояние общества и происходившие в нём важные события и перемены осмысливались не только в «наставлениях мудрецов», но и в произведениях различных публицистических жанров (очерк, статья, публицистическое обозрение, комментарий, письмо, дневник, эссе). Одной из ключевых тем викторианской публицистики стала жизнь в британских колониях. Анализ посвящённых этой теме произведений¹⁰ позволяет выделить тенденции, сближающие их с «наставлениями мудрецов». Во-первых, публицисты подчёркивали значимость и масштабность описываемых событий. Речь шла о ситуации жёсткого выбора: либо Великобритания приступает к разумным переменам в политике, либо империю ожидает крах, который повлияет на судьбу не только всей страны, но и Европы в целом. Во-вторых, обращает на себя внимание общий для многих викторианских авторов подход – искать причины современных событий в истории.

Таким образом, в викторианскую эпоху, характеризующуюся серьёзными переменами во всех сферах жизни общества, особенно востребованной оказалась аналитическая публицистика, предлагавшая глубокую, вдумчивую интерпретацию современности и стремившаяся осознать события во всей сложности их взаимосвязей. Благодаря сочетанию публицистического, научного и беллетристического начал викторианская публицистика носила не

---

⁸ Arnold, M. The Function of Criticism at the Present Time. Essays in Criticism. London and Cambridge: Macmillan and Co., 1865.

⁹ Cobben, W. Rural Rides. – L., 1830; Howitt, W. The rural life of England. – L., 1838; Jefferies R. Hodge and its masters. – L., 1880; Mitford, M. R. Our village: Sketches of Rural Character and Scenery. – L., 1824; Young, A. Tours in England and Wales, selected from the Annals of Agriculture. – L., 1784 – 1809.

¹⁰ Doyle, C. The Great Boer War. – L., 1902; Mahan, A. T. The Story of the War in South Africa. – L., 1900; Nevins, H. W. Ladysmith. The diary of a siege. – L., 1900; Wilkinson, S. Lessons of the War, Being Comments from Week to Week to the Relief of Ladysmith. – Westminster, 1900.

только аналитический и исследовательский характер, но и обладала художественной ценностью.

§ 1.2 «Традиции «наставлений мудрецов» в публицистике Г. Р. Хаггарда» посвящён исследованию жанровых разновидностей публицистики писателя, её поэтики, а также определению влияния традиций «прозы мудрецов» и новаторства автора.

В публицистике Хаггарда выделяются две тематические группы, которые Н. Д. Садомская обозначает как «африканскую» и «фермерскую» публицистику¹¹. Первая представлена циклом очерков «Сетевайо и его белые соседи» (1882), вторая – циклами очерков «Год фермера» (1899), «Сельская Англия» (1902) и «Сельская Дания» (1911).

В публицистике, ключевой идеей которой является остро назревшая необходимость проведения реформ в колониальной политике Великобритании и сфере сельского хозяйства, писатель стремится к популяризации не только определённых явлений, но и собственных убеждений. Изучение публицистической прозы Хаггарда в контексте викторианской культуры позволяет продемонстрировать, что при очевидном влиянии на его мировоззрение британского колониального дискурса, писатель, тем не менее, оказался свободен от целого ряда предрассудков, прочно укоренившихся в мировоззрении его современников.

«Африканскую» и «фермерскую» публицистику Хаггарда объединяет следование традициям «наставлений мудрецов», проявляющееся в интерпретации событий, использовании собственных предсказаний, поиске идеального устройства общества в минувших эпохах, предложении своих решений общественных проблем, обращении к библейским образам и языку метафор и аллегорий. Хаггард расширяет тематическое пространство «наставлений мудрецов» за счёт обращения к вопросам колониальной жизни. В «Сетевайо и его белых соседах» объединены сюжетно-композиционные приёмы, присущие не только «наставлениям мудрецов», но и ряду документальных, публицистических жанров и жанров художественной литературы (эссе, аналитический, этнографический, путевой очерк, письмо, литературный портрет, хроника, публицистическое обозрение, репортаж, историография, мемуары, комментарий, эпос). Синтетический характер очерков обеспечивает широту охвата разнообразных сторон жизни колонизируемой страны: от описания традиций зулусов и буров до анализа самых запутанных политических интриг. Введение в публицистическое произведение различных жанровых структур размыкает пространство и время, расширяет спектр возможных точек зрения на изображаемые события, создаёт дополнительные смысловые связи, в которых проявляется амбивалентность авторского сознания.

Хаггард откликнулся на возникшую в английской публицистике последней четверти викторианского периода тенденцию культивировать

¹¹ Садомская Н. Д. Творчество Генри Райдера Хаггарда и английская литература конца XIX – начала XX века: монография / Н. Д. Садомская – Оренбург. 2006. – С. 144. 165.

пасторальный идеал. Конфликт «сельская жизнь – городская жизнь», являющийся идейной доминантой «фермерской» публицистики Хаггарда, впервые был чётко обозначен в цикле очерков «Год фермера» (1899). Написанный в форме дневника, он представляет собой «творческую лабораторию» английского фермера. Помимо сельскохозяйственной тематики автор обращается к различным вопросам из области политики, науки, литературы, светской жизни. Стремление Хаггарда «навести справки» (“make inquiries”) превращает очерки то в журналистское расследование, то в репортаж с места событий, то в публицистический обзор. Дневниковая форма «Года фермера» – не более чем условность, позволяющая автору решить художественные задачи: использовать хронотоп природного мира и свойственную дневнику фрагментарность для создания детальной картины жизни английского земледельца, отражающей самые разные её сферы.

В основе композиции очерков из «Сельской Англии» и «Сельской Дании» лежит путешествие, выполняющее структурирующую функцию. Изложение материала подчинено скорее законам научного, а не литературного дискурса. Автор обозначает тему произведения, обосновывает её актуальность, выделяет наиболее значимые проблемы, рассказывает об истории вопроса, целях и задачах очерков, анализирует работы своих предшественников, делает выводы. Использование приёмов, характерных для путевых очерков, позволяет ему дополнить анализ описанием своих чувств, эмоций, впечатлений, превращая научные труды в книги, воспевающие красоту и благородство работы на земле. Как и «африканский» цикл, «фермерская» публицистика Хаггарда отличается жанровым синкретизмом. В циклах синтезированы элементы путевого очерка, литературного портрета, записок, пейзажных зарисовок, дневника, интервью, беседы, репортажа, мемуаров. Каждый очерк имеет свою микротему и в то же время подчиняется тематическим центрам циклов, тем самым обеспечивая их связность и цельность. «Фермерские» циклы перекликаются между собой на идейно-тематическом уровне.

В традициях «наставлений мудрецов» в публицистических произведениях Хаггарда подчёркнута значимость описываемых событий, есть предсказания ожидающих общество бедствий, анализ исторического опыта, предложены пути решения проблем. Поучительность, обращение к библейским образам, ностальгический характер повествования, употребление метафор и аллегорий также позволяют отнести очерки писателя к прозе «мудрецов».

Публицистичность циклов проявляется в стремлении автора оперативно отреагировать на современные события и открыто высказать свою позицию. Эмоциональность стиля, диалогичность, выступающая в качестве структурного принципа организации текста, не только обеспечивают адекватное понимание точки зрения автора, но и создают условия для активной роли читателя.

Среди жанрово-стилистических особенностей публицистики Хаггарда следует отметить сочетание в ней научного, беллетристического и публицистического начал, особое внимание к документальной основе очерков, связанное с его профессиональной деятельностью юриста, расширение выразительных возможностей текста за счет интертекстуальности. Стремясь

дать максимально объективную картину происходящего, Хаггард создаёт фон из высказываний разных людей на одну и ту же тему, разноречивых мнений, точек зрения и оценок. Включённые в очерки «чужие» тексты взаимодействуют между собой, подтверждая или опровергая выраженные в них идеи, создавая контекст, в котором проявляются новые детали, аспекты явлений, складываются логические связи между различными событиями.

Циклы очерков Хаггарда образуют гипертекст благодаря повторяемости идей и образов, автоцитации, наличию многочисленных ссылок, открытости системы текстов, в которую автор по прошествии времени добавляет новые части, «обновляя» содержание путем его соотнесения с недавними событиями и тем самым придавая произведениям новый смысл, новое «звучание». Инвариантами в этой системе являются темы жизни англичан в колонии и сельской местности.

Таким образом, Хаггард расширил традиционную тематику прозы «мудрецов», применив форму наставлений в обсуждении актуальных вопросов жизни британских колоний. Синтезируя основные поэтологические черты «наставлений мудрецов» с элементами различных документальных, публицистических и беллетристических жанров, он создал циклы очерков, в которых предстаёт картина динамичного и сложного мира.

Вторая глава «Путевая проза Г. Р. Хаггарда» посвящена определению основных поэтологических особенностей путевых очерков писателя.

В § II.1 «Поэтика викторианской путевой прозы» рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся жанровой природы путевого очерка, особенностей его проблематики и композиции произведений.

Во второй половине XX века как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении значительное внимание стало уделяться жанру путешествия, долгое время находившемуся вне сферы интересов исследователей. В современной науке отмечается отсутствие единого терминологического аппарата и однозначной точки зрения на жанровую природу путешествия. Тем не менее, произведения, которые их авторы определяют как «путевой очерк», «путевой рассказ», «путевые заметки», «путевой дневник», «путевые воспоминания», «путешествие», подчинены закону жанрового единства: тематической и структурной основой является дорога, внутренним центром – образ автора.

Многие зарубежные исследователи сосредотачиваются на изучении путевого дискурса, не рассматривая вопросы жанровой принадлежности. Следствием такого подхода является отсутствие чёткой терминологии, когда все разновидности путешествия обозначаются собирательными названиями «travel writing» и «travel literature», и доминирование анализа идеологической составляющей произведений, а не изучения особенностей их поэтики¹².

¹²Ashcroft, B. *Travel and Power // Travel Writing, Form and Empire: The Poetics and Politics of Mobility*. Julia Kuehn. Paul Smethurst. New-York-London, 2008; Hulme, P., McDougall, R. *Writing, travel and empire: in the margins of anthropology*. – L., 2007; Korte, B. *English Travel Writing From Pilgrimages to Postcolonial Explorations*. Basingstoke, 2000; Lisle, D. *The global politics of contemporary travel writing*. – Cambridge, 2006; Spurr, D. *Rhetoric of Empire: Colonial Discourse in Journalism, Travel Writing, and Imperial Administration*. – L., 1993

Обращенность к читателю, сочетание документальной основы с субъективным отбором фактов и описанием личных впечатлений позволяют отнести путевой очерк к публицистическим жанрам. В современных исследованиях¹³ отмечается расширение границ жанра, акцент делается на его синтетичности. Специфика структуры путевого очерка, который одновременно тяготеет и к фрагментарности, и к завершенности, обуславливает тенденцию к циклизации.

Репрезентация зарубежных стран и регионов строится на противопоставлении «своего» и «чужого» миров. Особенность путевого очерка заключается в том, что элементы различных беллетристических и публицистических жанров (репортаж, беседа, аналитический и этнографический очерки, портретные и пейзажные зарисовки, письмо, эссе, записки, пастораль, приключенческий роман, мемуары, стихи) сочетаются в нём естественно и органично. Однако центральным, связующим становится образ дороги.

Большинство жителей британской метрополии знакомились с жизнью далёких колоний благодаря рассказам о путешествиях. Если в XVIII веке на первый план выходил объективизм очерков, проявляющийся в тщательности и подробности измерений, в ссылках на документальные источники, то к концу этого столетия объективное изложение начинает уступать место субъективности романтического периода, описанию приключений и впечатлений главного героя, а не научным наблюдениям. Пик расцвета жанра путешествия пришёлся на викторианскую эпоху. Путевые очерки этого периода сочетали в себе научное изложение сведений о различных частях Британской империи с элементами приключенческого романа, размышлениями и впечатлениями, в которых авторы руководствовались сформировавшимися в викторианской культуре представлениями о населении описываемых территорий и о его включении в политическую систему Британской империи.

Являясь носителями черт «английскости» – кодекса поведения викторианского джентльмена, этико-эстетических норм и менталитета своего народа, определенных предубеждений и стереотипов, – викторианские путешественники не только излагали факты об увиденном во время поездок, но и размышляли над особенностями быта, религии и обычаев аборигенов в рамках статусно-ориентированного повествования¹⁴, высказываясь как представители определенного класса, профессии. Читатель видел дальние страны глазами путешественников, миссионеров, военных, колониальных чиновников.

Модели репрезентации Другого в путевых очерках основывались на эволюционной и расовой теориях. Пожалуй, именно в викторианский период

¹³ Михайлов, В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII – XIX вв.: Дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1999; Скибина, О. М. Творчество В. Л. Кигна-Дедлова: проблематика и поэтика. – Оренбург, 2003.; Стеценко, Е. А. История, написанная в пути... (Записки и книги путешественников в американской литературе XVII – XIX вв.). – М., 1999; Шадрина, М. Г. Эволюция языка «путешествий»: Дисс. ... док. филол. наук. – М., 2003.

¹⁴ Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000.

понятие «Другой» максимально приблизилось к понятию «чужой», «враждебный». Ещё Редьярд Киплинг (Rudyard Kipling 1865 – 1936) в «Балладе о Востоке и Западе»¹⁵ (1895) обращал внимание читателей на непреодолимые различия двух культур. Согласно стереотипному взгляду, названному Э. Саидом¹⁶ «ориентализмом», представитель западной культуры изображался в литературе активным, динамичным и мужественным, в то время как житель Востока был представлен деградирующим, пассивным и женственным, Запад воплощал настоящее и будущее, Восток – прошедшее.

Однако наряду с общей тенденцией репрезентации колоний как чрезвычайно опасного места, а их коренного населения как кровожадных и примитивных дикарей, те из путешественников, кто имел возможность наблюдать жизнь туземцев с более близкого расстояния, разрушали традиционные клише в их описании, формируя иное, позитивное видение колониального Другого, подчёркивая его детскую открытость, отзывчивость, умение ценить доброе отношение, щедрость.

Таким образом, своеобразие путевой прозы викторианской эпохи заключается в преобладании статусно-ориентированного повествования, влиянии на поэтику произведений приключенческой литературы и стереотипности образа Другого.

В § II.2 «Публицистичность путевой прозы Г. Р. Хаггарда» анализируется своеобразие путевых очерков писателя, посвящённых его жизни в Африке («Военный танец зулусов», «Визит к Секукузни», «Потерявшиеся в вельде»), и цикла очерков «Зимнее паломничество», в котором описаны его поездки по Палестине, Италии и Кипру. Если «африканскую» и «фермерскую» публицистику Хаггарда объединяет следование традициям «наставлений мудрецов» и жанровый синкретизм, то в путевых очерках, обладающих устойчивыми поэтологическими чертами, свойственными этому жанру, очевидно влияние жанра приключенческой («Военный танец зулусов», «Визит к Секукузни», «Потерявшиеся в вельде») и паломнической («Зимнее паломничество») литературы.

В традициях жанра путешествий, сложившихся в викторианскую эпоху, Г. Р. Хаггард использовал путевые очерки для привлечения внимания своей аудитории к имперской идее. Восприятие автором мира туземцев обусловлено представлениями о его включённости в имперское пространство. Например, описывая экзотический туземный танец в «Военном танце зулусов», он пытается понять механизм взаимодействия вождя и войска и экстраполировать модель этих отношений на всю колониальную систему управления.

Публицистический характер очерков Хаггарда выражен не только в их тематике, но и в авторской позиции, стремлении убедить аудиторию в своей точке зрения, диалогичности. Их отличает преобладание статусно-ориентированного повествования – читатель видит другие страны глазами

¹⁵ Kipling, R. The Ballad of East and West. – L., 1895.

¹⁶ Said, E. Orientalism. – New York, 1979.

колониального чиновника, фермера, писателя, судьи. Образность, художественный хронотоп, лирические отступления, описания, приём реконструкции событий, элементы приключенческого романа сближают их с беллетристикой. Циклизация очерков позволяет создать детальную картину социальной, политической, культурной жизни стран, по которым путешествовал автор.

Именно в первых путевых очерках были обозначены ситуации, ставшие впоследствии главными темами в «африканской» публицистике Хаггарда: управление туземными племенами с опорой на местные обычаи, необходимость сохранения уникальной африканской культуры, ответственность «цивилизованного» человека за изменение образа жизни туземцев.

В то время как этнографические наблюдения писателя, вошедшие в цикл «Сетевайо и его белые соседи», характеризуются системностью, аргументированностью выводов, политизированностью, в основе репрезентации Другого в его путевых очерках лежит фиксация впечатлений от увиденного во время путешествия. В них восприятие образа Другого носит более эмоциональный и субъективный характер, он создаётся с помощью фрагментарных описаний, художественных деталей в портретах и «сценках», раскрывающих особенности жизни других народов.

Классическая дихотомия «свой – чужой» в путевых очерках Хаггарда имеет вид многополярной модели «свой – другой»: много путешествуя, писатель имеет возможность сравнивать различные культуры и высказываться по поводу иностранных традиций, обычаев, общественных институтов менее категорично, чем большинство его современников. На уровне композиции данная особенность находит своё отражение в нарушении хронологии событий, отступлениях, вставных рассказах, поскольку автор погружается в воспоминания о более ранних путешествиях. В цикле «Зимнее паломничество» путешествовать не только в пространстве, но и во времени читателям позволяет значительный по объёму документальный пласт – выдержки из путевых книг, хроник, путеводителей разных эпох,

В рамках традиций жанра путешествий, сложившихся в колониальный период, путевые очерки Хаггарда удовлетворяли интерес аудитории к приключениям и экзотике, снабжали сведениями из области географии, биологии, истории, этнографии. Существенной особенностью являлось мастерство автора знакомить читателя со своими политическими воззрениями, которые обуславливали способы воплощения идей в текст, описание быта, традиций других народов, природы. В очерках сочетается высокая информативность и восхитительные романтические описания природы, демонстрация имперских настроений и искренний интерес к культуре и судьбе туземцев, рассуждения о политических проблемах и описания приключений.

Таким образом, обладая поэтологическими чертами, свойственными жанру путешествий в викторианскую эпоху, путевые очерки Г. Р. Хаггарда отличаются политизированностью и позитивным образом Другого, культура и образ жизни которого представляются автору ценными в силу их уникальности и самобытности.

В третьей главе «Автобиографическая проза Генри Райдера Хаггарда: особенности проблематики и поэтики» поэтика автобиографии и дневника писателя рассмотрена с позиций тезаурусного подхода.

В § III.1 «Автобиография и дневник в системе жанров документальной литературы» рассматриваются основные виды автобиографической прозы, их функции и место в жанровой системе документальной литературы. Усилившийся во второй половине XX века рост интереса литературоведов к автобиографической прозе, в частности к автобиографиям и дневникам¹⁷, обусловлен тем фактом, что на современном этапе развития науки они стали восприниматься как способ познания себя и мира, способ саморефлексии.

Нерешённость многих теоретических вопросов жанра объясняется сложностью самого феномена жизнеописания и значительным количеством смежных литературных жанров, порождающих проблему их строгого разграничения. Актуальным является изучение автобиографии как комплексного феномена, связанного с целым рядом наук, в том числе с историей, психологией и философией. В данной работе автобиография и дневник рассматриваются как самостоятельные жанры, обладающие специфическими особенностями в плане содержания и формы.

Уникальность автобиографий и дневников заключается в сочетании документальности и субъективности. Это даёт читателю возможность увидеть глазами автора современный ему мир, развитие его личности, осознать процесс переосмысления им событий прошлого. Неповторимость этих жанров обусловлена авторской свободой, уходом от предписанных жёстких норм организации произведения.

Согласно концепции М. Н. Эпштейна¹⁸, автобиографическая проза может тяготеть к нарративной или тезаурусной модели жизнеописания. В первом случае в центре внимания авторов оказывается временной срез жизни в последовательности её событий, во втором – содержание жизни во всём её объёме бытия: совокупности названий, имён, образов, понятий, чувств, то есть тезаурусного наполнения. Примерами тезаурусного самопознания являются «Опыты» («Les Essais», 1575) М. Монтеня (Michel de Montaigne, 1533 – 1592), «Ecce homo. Как становятся самим собой» («Ecce homo», 1888) Ф. Ницше (F. Nietzsche, 1844 – 1900). Итог жизни в таких произведениях подводится не в виде последовательности событий, а в форме своеобразной энциклопедии идей, образов, мыслей. И в том, и в другом случае описание своей жизни в форме автобиографии предполагает показ изменений, которые произошли во

¹⁷ Антохов, А. В. Русская мемуарно-автобиографическая литература XVIII века: (Генезис. Жанрово-видовое многообразие. Поэтика). Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – М., 2001; Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе. – М., 1999; Егоров, О. Г. Литературный дневник XIX века (История и теория жанра): Дисс. ... док. филол. наук. – М., 2003; Елизаветина, Г. Становление жанров автобиографии и мемуаров // Русский и западноевропейский классицизм. Проза. – М., 1982; Оскоцкий, В. Н. Дневник как правда (из мемориального наследия В. Вернадского, О. Бергольц, К. Чуковского). – М., 1995; Cockshut, A. The art of autobiography in 19th and 20th century England. – New Haven; L., 1984; Lejeune, P. Le Pacte autobiographique. – Paris, 1975; Lynn, T. Men of letters, writing lives: masculinity and literary auto/biography. – Broughton, 1999; Olney, J. Autobiography and the Cultural Moment // Essays Theoretical and Critical. – Princeton, 1980

¹⁸ Эпштейн, М. Н. Жизнь как тезаурус // Консультативная психология и психотерапия. – 2007. №4

внутреннем мире человека. Вне зависимости от разновидности автобиографическая проза стремится «к выражению «я» автора, её конечной целью является воспроизведение того «я», которое было раньше.

В то время как автобиография предполагает развернутое повествование, характеризующееся ретроспективной установкой и рефлексивным характером, дневник характеризуется дискретностью записей и эмоциональной сосредоточенностью на предмете в силу синхронности изложения. Представляется возможным констатировать переход в авторском и читательском сознании от представления о дневнике как о подневных автобиографических записях, представляющих собой «сырьё» для произведений других жанров, до понимания дневниковой формы как художественной формы высказывания.

Трансформация автобиографического повествования на рубеже XIX – XX веков характеризуется изменением соотношения субъективного и объективного начал. Популярность автобиографической прозы в викторианскую эпоху связана с тем фактом, что викторианцы ощущали своё время как переходное и стремились «точнее увидеть его в контексте исторической, политической и социальной жизни страны»¹⁹. Проникая в самую суть точек пересечения личной, культурной и политической сфер, викторианские дневники и автобиографии являлись не только личными, но и социальными документами эпохи. На поэтику произведений этого периода влияла «английскость» – кодекс поведения викторианского джентльмена, включавший в себя сдержанность, не позволявшую быть полностью откровенным в рассказе о своей внутренней жизни. Многие авторы стремились зафиксировать свой опыт в профессиональной сфере: в дневнике писателя, путешественника, политическом дневнике, политической, философской, военной автобиографии²⁰, выбирали форму апологии для защиты своих действий и поступков при продвижении по карьерной лестнице²¹.

Таким образом, дневник и автобиография отличаются по форме, способу репрезентации окружающего мира и адресованности. Они выделяются в системе жанров документальной литературы предметом изображения и центральным положением образа «я» автора. Тенденция обращаться к социальной тематике и использовать в автобиографической прозе статусно-ориентированное повествование получила широкое распространение в викторианскую эпоху.

В § III.2 «Дни моей жизни» и «Дневник сэра Генри Райдера Хаггарда» в рамках тезаурусного подхода с позиций обозначенного подхода рассматривается поэтика автобиографической прозы писателя, отразившей

¹⁹Проскурнин, Б. М. Историческая мысль и викторианский роман: динамика взаимодействия // XXII Пуришевские чтения: «История идей в жанровой истории». – М.: МПГУ, 2010 – С. 36

²⁰Law, E. A Political Diary 1828-1830. – L., (1881); Mill, J. S. Autobiography of John Stuart Mill. – L., 1873; Murray, D. Ch. The making of a novelist. An experiment in Autobiography. – L., 1894; Wilkinson, A. M. G. A Lady's life and travels in Zululand and the Transvaal during the Cetewayu's reign: Being the African Letters and journals of the late Mrs. Wilkinson. – L., 1882.

²¹Newman, J. H. Apologia Pro Vita Sua. – L., 1866; Darwin, Ch. Autobiography of Charles Darwin. – L., 1887.

острые социальные и политические проблемы Британской империи второй половины XIX – первой трети XX века и перипетии его личной судьбы.

По идейной направленности, открытости авторской позиции, стилевому своеобразие «Дни моей жизни» сближаются с публицистикой, по характеру материала, драматизму в изображении событий, передаче чувств и переживаний действующих лиц – с художественной литературой.

При доминировании нарративного повествования в автобиографии и дневнике Хаггарда широко используются элементы тезаурусной модели жизнеописания. Рассказ о собственной жизни в событийной последовательности перемежается с выстраиванием её картины как совокупности образов, понятий, символов, идей, переживаний, чувств. Отражая события и тезаурусное наполнение жизни, осмысляя их ретроспективно (автобиография) и в процессе разворачивания во времени (дневник), автор создает художественно-философский мир, воспроизводящий хрупкое, но живое равновесие мира реального. Воспоминания и дневниковые записи Хаггарда интересны не только с точки зрения изображаемых событий, но и благодаря психологическому осмыслению, интерпретации и оценке происходящего.

В дневнике и автобиографии писателя наблюдается сочетание статусно-ориентированного и личностно-ориентированного повествования. С одной стороны, Хаггард выступает в разных качествах: публициста, колониального чиновника, общественного деятеля, фермера, юриста, гражданина страны, занимающего активную жизненную позицию. С другой стороны, маркерами личностно-ориентированного повествования становятся эпизоды личной и семейной жизни, воспоминания о друзьях и путешествиях, рассуждения о книгах и о времени.

По мере смены приоритетов социальных ролей меняется тематика и тон повествования. Смена обликов повествователя, типов повествования, смена временных планов, обусловленная проспективно-ретроспективным движением мысли автора, постоянно активизирует внимание читателя. Включение элементов разных жанров (эссе, критическая статья, рецензия, путевой очерк, репортаж, публицистическое обозрение) обогащает художественную многогранность автобиографии и дневника.

Одним из главных принципов построения дневникового и автобиографического пространства является соединение настоящего с прошлым и будущим. Специфика пространственно-временной организации автобиографической прозы писателя определяется сложным взаимодействием различных типов хронотопа: бытового, онейрического, хронотопа метрополии и колонии, дороги и т. д.

Хаггард претендует на высокую долю объективности своего видения общественных событий, стремится придать их интерпретации документальный характер, апеллирует к собственному опыту и авторитету, тем не менее, в русле традиций викторианской автобиографии, оставляет последнее слово за читателем. Диалог с ним очень информативен, значительный объём занимает объяснение ситуаций, причин, экзотических реалий, традиций. Апологетические мотивы, свойственные многим автобиографиям

викторианского периода, служат не только для оправдания своей профессиональной деятельности, но и работы коллег. В «Днях моей жизни» и «Дневнике сэра Генри Райдера Хаггарда» силен традиционный для викторианской автобиографической прозы поучительный тон, сближающий её с «наставлениями мудрецов». Значительный опыт участия в политической, общественной, культурной жизни страны позволяет Хаггарду со знанием дела оценивать события в этих сферах жизни, прогнозировать их дальнейшее развитие, объяснять, как можно было бы избежать негативных последствий.

Поскольку автобиографические произведения Хаггарда объединили в себе жанровые признаки автобиографической литературы с характерными чертами его публицистики и путевых очерков, при рассмотрении на этом материале структуры тезауруса²² автора, его влияния на тематику произведений и их жанровую структуру представляется возможным экстраполировать выводы на всю небеллетристическую прозу писателя. В центре тезауруса Хаггарда находится «своё» – имперские и личные ценности. В произведениях «своё» проявляется в авторских рассуждениях. «Чужим» для Хаггарда являются традиции, уклад жизни, общественное устройство других народов. «Чужое» вызывает интерес, понимание его ценности в силу непохожести и уникальности. Свою цель писатель видит в том, чтобы популяризовать «чужое», представленное в произведениях в виде описаний, комментариев, пояснений, оценочных высказываний. «Чуждое» представлено «антиценностями», противоречащими «своему» – например, корыстная политика, уничтожение культуры аборигенов, невнимание правительства к проблемам сельского хозяйства. По отношению к «чуждому», пересекающему границы тезауруса в виде критики, Хаггард занимает активную позицию, пытается бороться с ним, апеллирует к общественному мнению и призывает к действию.

В автобиографии и дневнике Г. Р. Хаггарда отразились общие тенденции развития английской автобиографической прозы викторианского периода. Вместе с тем тезаурусный подход позволяет выявить своеобразие его автобиографических произведений, которое проявляется в сочетании в рамках одного произведения элементов разных жанров, диалогизации текста, объединении небеллетристической прозы писателя в гипертекст за счёт использования сюжетно-композиционных особенностей собственных очерков, заимствования из них идей и образов.

В заключении подводятся основные итоги исследования, обобщаются выводы, полученные в ходе работы.

В викторианскую эпоху, на конец которой приходится расцвет публицистического творчества Г. Р. Хаггарда, в бурно развивающейся аналитической публицистике выделяется «проза мудрецов». В связи с тем, что жанровые предписания не позволили решить все художественные задачи, Хаггард не только расширяет её традиционную тематику, но и создаёт

²² Согласно концепции Вал. А. и Вл. А. Луковых, тезаурус структурируется в соответствии с конструкцией *своё чужое чуждое*. - Н. С.

синтетические гибридные формы – циклы очерков, сочетающие поэтологические черты «наставлений мудрецов» с элементами различных документальных, публицистических и беллетристических жанров. Принцип использования различных жанров в рамках одного произведения получил развитие в путевых очерках и автобиографической прозе писателя.

Путевые очерки Хаггарда обладают поэтологическими чертами, свойственными жанру путешествий в викторианскую эпоху, и отличаются высокой публицистичностью и позитивным образом Другого.

В автобиографии и дневнике Г. Р. Хаггарда отразились общие тенденции развития английской автобиографической прозы – доминирование социальной тематики, поучительный тон, апологетические мотивы. Тезаурусный подход позволил выявить своеобразие его автобиографических произведений, которое проявляется в жанровом синкретизме, особом внимании автора к доказательству фактов и включении его автобиографической прозы в гипертекст, объединяющий non-fiction писателя на идейно-тематическом и композиционном уровнях.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Савлюкова, Н. Н. Путевой очерк в творчестве Генри Райдера Хаггарда // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2010. – № 7. – С. 128-132. – 0,3 п. л.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Савлюкова, Н. Н. Публицистика Г. Р. Хаггарда в контексте викторианской культуры // Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – Т. 2. – С. 214-222. – 0,5 п. л.
3. Савлюкова, Н. Н. Основные тенденции изучения автобиографического жанра в современном западноевропейском и американском литературоведении // Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов: материалы всерос. научн.-практ. конф. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. – С. 113-120. – 0,5 п. л.
4. Савлюкова, Н. Н. Образы африканских вождей в публицистике Г. Р. Хаггарда в контексте викторианского колониального дискурса // Литературный персонаж как форма воплощения авторских интенций: междунар. заоч. интернет-конф. – Астрахань: Астрахан. ун-т, 2009. – С. 222-227. – 0,4 п. л.
5. Савлюкова, Н. Н. Диалогичность публицистической книги Г. Р. Хаггарда «Сетевая и его белые соседи» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2. – С. 220-223. – 0,2 п. л.
6. Савлюкова, Н. Н. Путевой очерк как форма научного дискурса викторианской эпохи // История идей в жанровой истории: сб. ст. и материалов XXII Пуришевских чтений. – М.: МПГУ, 2010. – С. 167. – 0,1 п. л.
7. Савлюкова, Н. Н. Жанровый синкретизм как структурный принцип организации автобиографической прозы Генри Райдера Хаггарда // Литература в диалоге культур – 8: материалы междунар. науч. конф. – Ростов н/Д: Foundation, 2010. – С. 139-140. – 0,1 п. л.

10-

Отпечатано в типографии «Экспресс-печать»
О.Г.Р.Н 310565817900152
Формат 60x84 $\frac{1}{8}$ Бумага офисная. Усл. печ. л. 1,2
Тираж 130 экз. Заказ 168.
г. Оренбург. ул. Пролетарская, 30.